

Пагубная страсть царя Петра к крепким напиткам общеизвестна: он, по словам современников, "пил непрестанно". Но ни в юности, ни повзрослев, царь уже не пытался положить конец этим затянувшимся возлияниям. Достаточно вспомнить "заседания" знаменитого Всешутейшего и Всепьянейшего собора, после которых у государя припадочно тряслась голова.

Известна и простота нрава русского царя. Он мог запросто придти на свадьбу или на родины детей простых мастеровых, исполнял обязанности распорядителя пира, на зимних ассамблеях, заведенных им, запросто играл в шахматы с матросами, пил с ними пиво и курил из длинных трубок их махорку. Но при этом всегда оставался истинным государем и жестоко наказывал за неподобающее поведение, пресекая ссоры и брани, мешающие беседе.

И в то же время современников потрясает грубость нравов петровского окружения, которая была просто поразительной для европейцев. Например, после трехмесячного пребывания в частном доме в Дептфорде (Англия) домовладелец увидел заплеванные полы и стены, мебель поломана, картины на стенах порваны, так как служили мишенью для стрельбы, газоны в саду затоптаны. Вообще, изучая передовые науки, русские не додумались хотя бы в чем-то перенять элементы европейской культуры. Как пишет тот же В.О. Ключевской, *"...они не заметили, что у себя в немецкой слободе они знали с отбросами того мира, с которым они теперь встретились лицом к лицу в Амстердаме и Лондоне..."*.

В отношениях с женщинами Петр отличался нахрапистостью и даже грубостью. Как замечают историки петровского периода *"...царь был не особенно разборчив в связях. В Лондоне девицы легкого поведения обиделись по поводу совсем не царской оплаты их услуг. Петр отреагировал немедленно: "какова работа, такова и плата"*. Вообще после Европы у Петра произошла переоценка ценностей: В боярской России "блуд" осуждался православной церковью, а в европеизированной светской культуре, которую